

Цикл
Андрея Земляного
ЛЮБИМЧИК БОГОВ

Кровь Рюрика
Двойной горизонт

Андрей Земляной

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
3-53

Серия «Попаданец»
Выпуск 56

Оформление обложки *В. Ульянова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

3-53 Земляной, Андрей Борисович

Любимчик богов: Двойной горизонт: роман / Андрей Земляной. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 352 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-112418-2

Горыня Григорьевич Стародубский не задумывается над тем, есть ли жизнь после смерти или там чёрная пустота. Пусть об этом чаще задумываются враги Российской империи, и прежде всего те, кто приходит сюда с огнём и мечом. И Крымская война уже не будет такой, как в нашей истории, и даже боги сильно пожалеют, что стали врагами империи.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-112418-2

© Андрей Земляной, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

С глубокой признательностью хочу выразить благодарность *Карену Степаняну* и *Дмитрию Ревину* за помощь в работе над книгой.

1

Повстречал Иван говорящего волка
да без разговоров как вlepил ему из двух
стволов картечью. Ну не дурак ли?

*Новые русские сказки.
Сборник кратких историй престранных,
записанных со слов князя Кропоткина,
с его благоволения публикуемых.
Издательство «Коломязи». 7355 год¹*

Скандал с невозможностью выплат меняльным домом купца Игнатова вполне ожидаемо разрешился приездом правоохранителей в главную контору, с предписанием предоставить все фискальные и иные документы для работы ревизии. Но то, что произошло потом, ещё долго будет предметом пересудов столичного общества, так как в здании внезапно возник сильнейший пожар, грозивший уничтожить все искомое ревизорами. Трудно сказать, были ли предупреждены чины охранительной стражи, но тройка боевых волхвов мгновенно затушила огонь, и уже через час ревизоры приступили к описи бумаг, слегка испорченных пламенем.

Сам же купец Игнатов подан во всеимперский розыск, о чем составлены розыскные листы, направленные курьерской почтой во все уголки державы.

¹ Здесь и далее годы от сотворения мира. 7355 год — это 1847 год от Рождества Христова. Рассчитывается как год от РХ плюс 5508.

* * *

Решением высшего суда Империи организация под названием «Русский ковен» признана враждебной, зловредной и подлежит немедленному запрещению. Все отделения её должны быть закрыты, помещения опечатаны, и произведена выемка документов, с последующей отправкой в адрес коллегии судебных следователей, для продолжения действий по изучению противогосударственной деятельности означенной организации. Всякое же упоминание «Русского ковена» отныне должно соотноситься с пометкой «Запрещена в Российской империи».

Московские ведомости. 8 травня 7361 года

— На Красную площадь выходит сотня первого гвардейского бронеходного полка! Бронеходы первого полка снискали гвардейское достоинство при штурме Эривани, принимая на себя огонь басурманских батарей и прорывая укрепления. Именно бронеходы генерала Платова пробились через огненные завесы магрибских колдунов, выбивая точной стрельбой крошечных тварей, рвущихся к нашей штурмовой пехоте. Сегодня отборную сотню ведёт сам генерал-лейтенант Платов, снискавший великую славу на полях сражений и награждённый золотым знаком Перуна, с мечами и жезлами, вручаемым за полководческие заслуги.

Под грохот гусениц и рёв моторов на Красную площадь стали выползать низкие угловатые коробки бронетранспортёров, выкрашенные в грязно-зелёный цвет, украшенные алыми лентами и гербом полка на лобовой броне. Несмотря на все усилия Кропоткина и Стародубского, бронетран-

спортёры получились совсем «так себе» с запасом хода в пятьдесят километров, угловатые, неповоротливые и смрадно чадившие удушливым сизым дымом. Но даже такие изделия заставляли сильно задуматься вражеских генералов, производя действительно феерическое впечатление на всех иностранных гостей, заставив побледнеть тех, у кого было хоть немного воображения.

Идея с парадом была не нова. Торжественные проходы войск на плацу проводили многие страны, но чтобы вот так, по главной площади страны, под гроыхающий медью оркестр, и в присутствии гостей со всего света — такого зрелища, которое продемонстрировали в Москве, никто ещё не видел. Колонны войск, техники, трибуны для публики, огромный сводный оркестр многоцветье флагов, танки, авиация и реактивные системы залпового огня.

Князь Кропоткин, видимо не доигравший в детстве, превращал всё, что попадало в его руки, нет, не в балаган, но в яркое и запоминающееся зрелище. Вот и сейчас он организовал парад в честь освобождения Эривани от турков в стиле советских военных парадов, с флагами, зрителями на трибунах и громким голосом ведущего — советника военного приказа Загряжского, отличавшегося глубоким и бархатным тембром голоса.

Звук усиливали пять сменяющих друг друга волхвов, и его громовые раскаты были слышны далеко от площади, где тоже было полно народу, слушавшего таким образом «прямую трансляцию» с места событий. Впрочем, войска, участвовавшие в освобождении Кавказа, всё равно прошли по

крупнейшим улицам Москвы, дав полюбоваться на себя горожанам.

Княжич Горыня Стародубский находился на вышке, откуда было удобно руководить всем представлением, исполняя роль второго номера при Кропоткине и следя за очерёдностью появления сводных батальонов на площади.

Рядом с ними находилась тройка волхвов, передававших сообщения по магической связи волхвам, находившимся в войсковых колоннах и выпускающим на площадь, так что управление было вполне оперативным.

Государева ложа, где сидел сам монарх и высшие руководители империи, находилась там, где в ином мире возвышался мавзолей Ленина, а кресла для царской семьи стояли чуть ниже государя, и сейчас там, среди пёстрой толпы, где-то была и великая княжна Анна, занимавшая мысли Горыни намного больше, чем этого ему хотелось.

Та ночь, на Перунов день, проведённая на берегу Аузы, на первый взгляд не имела никаких последствий. Как объяснил князь Дмитрий Николаевич Васильчиков: «Всё, что в той ночи было, там же и осталось». Первое время Горыня всё искал способа объясниться с Анной, но словно натыкался на глухую стену, и через какое-то время бросил эту маету, занявшись действительно важными делами, которых у него было хоть отбавляй.

Но маленький пушистый комочек, за три месяца выросший в чуть нескладного, но крупного кота, и очень мощное, но своенравное оружие, приоткрывшееся простой металлической палкой, напоминали о той ночи постоянно.

— Дмитрий Николаевич, воздухолёты пошли. — Горыня, наблюдавший горизонт через зрительную трубу, увидел, как из-за крыш появились пять точек штурмовых дирижаблей класса «Альбатрос». Собранные на стапеле шестимоторные корабли с полужёсткими баллонами могли нести до двадцати тонн боевой нагрузки и четыре бортовых пулемёта, что обещало вражеским войскам немало ярких впечатлений.

После уничтожения Королевского Источника в Лондоне все европейские страны начали торопливо строить дирижабли и за прошедший год достигли немалых успехов. В пользу массовых программ строительства воздушного флота даже урезались военные корабли и перевооружение войск, так что к текущему лету евроорда должна была обзавестись более чем двумя сотнями летающих кораблей. Двигатели пока ставили паровые, так что соотношение собственного веса и полезной нагрузки было мизерным, но тут уже работало общее количество кораблей.

Против воздушной армады русские воздухоплавательные силы могли выставить всего около полусотни кораблей разного тоннажа, но, как сказано в одном старом анекдоте, был нюанс. И эти нюансы различных калибров сейчас ударно клепали на двух оружейных заводах, а ещё три фабрики нарабатывали боеприпасы, которые автоматическое оружие потребляло со страшной скоростью.

Были и другие сюрпризы, которые готовили на заводах и фабриках империи сотни тысяч специалистов разных профессий. Учёные, инженеры, мастера и рабочие трудились в три-четыре смены,

выпуская оружие, которого ещё не было на полях сражений.

Доставалось и охранителям, которые отлавливали многочисленных шпионов, и волхвам, занятым воплощением в жизнь того, что князь Кропоткин назвал «магическим закрытием технологического разрыва». Даже стосорокалетний старик — Михайло Ломоносов, академик и действительный тайный советник, вернулся из своего имения под Калугой, чтобы поучаствовать в процессе.

В первую встречу Горыня поначалу побаивался живой легенды русской науки, но уже через пару часов обсуждения нового завода по производству взрывчатки они всю орали друг на друга, а старик даже попытался пару раз стукнуть князя Стародубского сухим и не по-стариковски крепким кулаком. Но расстались лучшими друзьями, и тайный советник Ломоносов пообещал первую продукцию уже через полгода после начала строительства.

Также Ломоносов подтянул десятки своих учеников и уже отошедших от дел управителей казённых заводов, так что кадровое пополнение вышло более чем солидным.

Но работы хватало всем. Последний выпуск политехнического училища, практически целиком, загнали на стройку промышленного комплекса на берегу Волглы, у создаваемого Усть-Щекнинского водохранилища, где по плану должна встать новая гидроэлектростанция, а ещё три срочных выпуска мастеровых училищ распределили среди государевых заводов, сразу закрыв тысячи мест, где требовалась высокая квалификация.

Да, многие проблемы можно было решить с помощью волхвов, но княжич Стародубский и князь Кропоткин предпочитали сразу закладывать основание для тяжёлого машиностроения, не зависящего от магии и вообще от природных капризов. И волхвы обеспечивали лишь хороший и удобный старт для развития технологии, но в дальнейшем заводы работали уже без их помощи.

И дело было не только в том, что волхвов было мало и силы их не бесконечны. Обучить грамотного станочника было на порядок проще, чем сильного волхва, а инженерных училищ было в десятки раз больше, чем школ, готовящих магов всех специальностей.

— Над Красной площадью — воздухолётный отряд первого воздушно-штурмового полка под командованием адмирала воздушного флота стольного боярина Нахимова. «Сокол» — флагманский корабль полка, совершил более пятидесяти вылетов на бомбардировки позиций турецкого войска, вывозя раненых с поля боя, что спасло сотни жизней наших воинов...

Горыня вновь отвлёкся от своих мыслей, навел подзорную трубу на сводный оркестр, который после пролёта дирижаблей должен был заиграть «Прощание славянки» — марш, подаренный Кропоткиным всей армии Российской империи, заканчивавшей парад торжественным проходом.

Точно в нужный момент, когда хвосты воздухолётов миновали островерхие крыши храма Рода, оркестр врубил марш, и под звуки труб на площадь начали выезжать эскадронные колонны гвардии.

— Десять часов, князь. — Горыня улыбнулся Кропоткину и с треском сложил подзорную трубу.

— Мы молодцы. — Князь кивнул. — Всё минута в минуту. Так. Теперь погуляй по городу, отдохни, и вечером давай во дворец. Ровно в шесть — выход государя.

— Да знаю. — Горыня вздохнул. Одной из обязанностей сотрудника Канцелярии было присутствие на всех мероприятиях, где появлялся государь, причём в парадной форме, со всеми регалиями, и торчать там как минимум до ухода императора. С одной стороны, не слишком обременительная нагрузка, а с другой, времени и так не хватало, и раз не дают нормально работать, Горыня с удовольствием всё это время поспал бы или посидел где-нибудь на берегу тихой речки.

Но сегодня он должен был появиться не один, а с сестрой и отцом, который выводил в свет младшую княжну Марию Стародубскую, а значит, смыться под благовидным предлогом никак нельзя.

За полгода пребывания в Москве Маша успешно подтянула знание этикета, танцы, музицирование, иностранные языки и всё то, что должна знать юная девица, выходящая в свет. Были пошиты многочисленные наряды на все случаи жизни, а также приобретены украшения, приличествующие девушке юных лет, выходящей в свет.

Обычно дебютанток светского общества представляли обществу на ежегодном Осеннем бале, но для Марии было сделано исключение, и две недели назад князю Стародубскому доставили имен-

ное приглашение на бал в Кремле, где было указано, что княжна Мария Стародубская должна непременно быть.

И хорошо, что до торжества оставалось достаточно времени, чтобы резко ускорить приготовления. Особняк Стародубских превратился в сумасшедший дом, где мелькали портные, парикмахеры и представители ювелирных компаний. Везде, от приёмной до зимнего сада, были разбросаны каталоги, обрезы тканей и рекламные листовки. Слуги бегали словно наскипидаренные, а Горыня, несколько дней взиравший на этот бардак, чуть было не сбежал жить в гостевой дом Канцелярии, но неожиданно напоролся на строгую отповедь князя Юсупова, который и пояснил, что как минимум треть этого шума делается для того, чтобы ему, Горыне Стародубскому, молодому генералу, обласканному государем, не было стыдно за сестру перед представителями старых семей. Так что пришлось смириться и терпеть бесконечные показы платьев и моделей причёсок.

Зато кот, получивший позывной Бластер, в особняке чувствовал себя, словно выдра в болоте. Сначала бегал по комнатам и давил мышей, потом, когда чуть подрос, начал спускаться в подвалы и ловить крыс, а закончил тем, что извёл на всей территории всю деструктивную живность, включая кротов и как-то приبلудившегося банника¹, трупик которого он торжественно выложил на крыльцо дома.

¹ *Банник* — мелкая нелюдь, живущая в основном в служебных и хозяйственных постройках.